

№ 1

Запись бесед вице-канцлера И. А. Остермана с испанским поверенным в делах П. де Маканасом

Записка

№ 44

[июль 1787 г.]

За несколько дней до возвращения ее и. в-ва гишпанский поверенный в делах г-н Маканаз, приехав к вице-канцлеру, сказал, что он, видя здесь иностранца Миранда, который, называя себя графом и полковником в службе короля его государя, носит мундир гишпанский, почел за долг свой требовать от него письмом, чтоб предъявил патент свой; что на сие требование получил от него ответ, преисполненный грубости, и что потому принужденным себя находит принести на оного Миранду жалобу и просит о доставлении ему удовольствия.

Вице-канцлер, изъявля свое сожаление, что он, г-п Маканаз, вступил в такую ненужную переписку, отвечал, что граф Миранда привез к нему, вице-канцлеру, препоручительное о себе письмо от г-на генерала-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайского, что был представлен и ее и. в-ву, и что потому на жалобу о нем не можно ничего сказать до возвращения государыни императрицы.

Несколько дней спустя г-н Маканаз был опять у вице-канцлера, наведываясь об ответе на свое представление по вышеозначенному делу. Вице-канцлер сказал, что он изъяснялся об оном с французским посланником графом Сегюром, который обещал прилагать старание об утшении сей ссоры.

Потом приезжал упоминаемый поверенный в делах в третий раз, и вруча копии с переписки, бывшей у него с графом Миранда, сказал: как он узнал, что тот иностранец был в Царском Селе, то и опасается, чтоб он не оклеветал его пред ее и. в-вом и чтоб таким образом не лишился он, Маканаз, высочайшего ее благоволения. С своей же стороны принужденным себя находит объявить, что означенный Миранда напрасно называет себя графом, не будучи такой знаменитой породы, что он уроженец американский, и хотя был в королевской гишпанской службе, однако от оной отставлен за важные преступления, и что ему, Маканазу, предписано его рекламировать. Чего однако ж не хотел он сделать, не изъяснясь наперед партикулярно с ним, вице-канцлером; а потому и просил наставления как ему поступить в сем случае.

Вице-канцлер отвечал, что между здешним и гишпанским дворами, как ему и самому г-ну поверенному в делах небызвестно, нет никакого постановления о взаимной выдаче обоюдных подданных, и что всякий иностранец в России пользуется покровительством законов, пока ведет себя, как должно честному человеку, и не сделает никакого преступления.

Г-н Маканаз сказал, что он, ведая то, по сей точно причине и воздержался от формального подвига, просит однако ж, чтоб по крайней мере запрещено было реченному Миранде носить мундир гишпанский.

Напоследок сего июля 21 дня, будучи у вице-канцлера на обыкновенной конференции, повторял г-н Маканаз прежние свои представления, сказав при том, что он сведал, что несмотря на таковые его представления, г-н Миранда был опять в прошлое воскресенье в

Царском Селе в гишпанском полковничьем мундире, которого носить не имеет он права. Чего ради и просил, чтоб ему запрещено было употребление того мундира.

Вице-канцлер возразил, что для него удивительно, чтоб человек толь разумный, каковым кажется ему граф Миранда, захотел присваивать ему не принадлежащее; впрочем если он, г-н Маканаз, почитает себя обиженным от графа Миранда, то должен на него представлять двору своему, здесь же не знает он, вице-канцлер, какое удовольствие можно дать ему, поверенному в делах.

*АВПР, ф. Внутренние коллежские
дела, оп. 2/6, д. 890, л. 73-76, Копия,
рус. яз.*